НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

№ 9. Сентябрь 1926 год. Год V.

Гигиена и Эпидемиология

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
проф. Е. И. МАРЦИНОВСКОГО, проф. А. Н. СЫСИНА и проф. Л. А. ТАРАСЕВИЧА

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:

I. Гигиена	проф. **П. Н. Диатроптов** проф. **А. Н. Сысин** д-р **С. И. Слоневский**
II. Социальная гигиена	проф. **А. В. Мольков** проф. **А. Н. Сысин**
III. Эпидемиология и бактериология	д-р **И. А. Добрейцер** д-р **Я. В. Левин** проф. **Е. И. Марциновский** проф. **Л. А. Тарасевич**
IV. Благоустройство населенных мест и жилищное дело	д-р **Е. А. Брагин** инж. **В. В. Воейков** проф. **А. П. Иваницкий**
V. Санитарная статистика	д-р **П. А. Кувшинников** д-р **Е. И. Яковенко**
VI. Санитарная гидротехника	проф. **П. С. Белов** проф. **А. П. Иваницкий**
VII. Пищевая гигиена	д-р **Э. М. Бархан**
VIII. Профессиональная гигиена	д-р **И. Г. Гельман** д-р **И. А. Добрейцер**
IX. Санитарное просвещение	проф. **А. В. Мольков** д-р **И. Д. Страшун**
Секретари:	д-р **И. С. Блох** д-р **В. С. Соловьев**

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВ. ЦЕНТРАЛЬНОГО БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА НКЗ.

МОСКВА—1926.

Оглавление.

I. Оригинальные статьи.

II. Деятельность санитарных органов в СССР и за границей.

III. С'езды и совещания.

IV. Рефераты и библиография.

V. Хроника.

Задача санитарной организации совместно с органами Коммунального Хозяйства и представителями санитарно-технической мысли этот вопрос проработать в деталях. В частности, санитарные врачи должны подробно изучить работу существующей станции, между прочим, для того, чтобы не только в силу своего технического устройства, но и в силу всего своего режима мусоросожигательные печи могли бы быть максимально приближены к строительным кварталам.

Санитарно-техническая мысль на Западе работает сейчас в направлении постройки мелких районных станций и даже печей домового типа. В Москве также ведется работа в этом направлении. Кроме большой мусоросожигательной станции в Красно-Пресненском районе, мы имеем сейчас проект небольшого деструктора для обслуживания Кремля, имеем ряд маленьких домовых установок в крупных владениях ВЦИК и, наконец, в этом году получает свое осуществление проект домовой мусорной канализации, сооружаемой, как опытная установка, в одном из рабочих домов Моссовета.

Во всех этих направлениях должна работать в настоящее время санитарно-техническая мысль и во всех стадиях организации мусоросожигания санитарные врачи должны проявить свои знания и опыт.

Из настоящего краткого очерка видно, что мы, наконец, подходим к осуществлению нового в России дела коммунальной очистки городов от твердых отбросов, связанного с его рациональным обезвреживанием—мусоросожиганием. Способ удаления твердых отбросов силами коммунальных органов, давно практикующийся за границей, очевидно, является единственным радикальным разрешением вопроса, подобно тому как канализация является таковым по отношению к жидким отбросам. Работа, ведущаяся в аналогичном направлении и в других городах СССР (гг. Баку, Ленинград, Киев и др.), показывает, что мы на правильном пути.

В этой работе должны принять одинаковое участие и работники Коммунального Хозяйства и санитарные техники и санитарные врачи. Цель у всех одна—оздоровление городов СССР.

Алкоголь в современном рабочем быту.

Опыт статистического изучения вопроса среди промышленных рабочих Орловской губ.

З. И. Израэльсон и *В. В. Петиков* (Орел).

„Алкогольная проблема“ имеет свою обширную литературу, Социально-экономические основания алкоголизма, биологическая сущность его, равно и методика противоалкогольных мероприятий и пр.—рассмотрены различными авторами. В нашей стране изучение вопроса проходило особенно сильно под знаком социальной опасности и социальной сущности этого бедствия —и с этой стороны едва ли требуется постановка до-

полнительных исследований. Однако, в основе этих работ лежат данные, собранные в дореволюционный (и даже довоенный) период жизни России. Годы войны и революции, в корне изменившие социально-экономические взаимоотношения, естественно, самым определенным образом должны были сказаться на размерах потребления населением спиртных напитков. Помимо прочего, этим изменениям должны были содействовать противоалкогольные кампании, проводившиеся в самых различных направлениях („принудительная трезвость“ в годы войны, последующее разрешение продажи виноградных вин, наконец—выпуск на рынок 40⁰ хлебного вина и пр.), долженствовавшие на ряду с несомненными психологическими сдвигами в массах, связанных с крупными событиями последних лет, изменить картину потребления в стране алкоголя. Поэтому постановка работ, имеющих целью получить верное отражение потребления алкоголя, влияния такового на труд и быт рабочего и пр., представляется своевременной и желательной.

Всякие дискуссии о развитии алкоголизма и о мероприятиях по борьбе с таковым и даже самая обычная противоалкогольная пропаганда в значительной части беспочвенны постольку, поскольку нет достоверных данных, характеризующих различные стороны этого большого вопроса.

Все это привело нас к мысли о необходимости изучения всего вопроса, при чем основным методом исследования был избран путь анкетного обследования среди самих масс рабочих. Основные наши задачи могут быть сведены к следующим положениям: 1) установление размеров потребления рабочими спиртных напитков в условиях 1926 года, 2) установление влияния потребления алкоголя на отдельные стороны труда и быта, 3) установление влияния довоенного алкоголизма на современный.

Наше обследование проведено в Орловской губернии—месте нашей текущей работы. Непромышленный характер губернии, естественно, мог наложить отпечаток на полученную нами картину. Однако позволительно предполагать, что установленные нами показатели в достаточной мере характерны для целого ряда мест нашей республики.

Обследованию подверглись наиболее крупные предприятия губернии: Орловский машиностроительный завод имени Медведева, Болховской гос. кож. завод, Елецкий гос. кож. завод и посадная мастерская, Орловская обувно-посадочная фабрика и др. Анкетные карточки были распространены в количестве 3000 штук, при чем поступило обратно заполненными 1010 анкет, из коих 87 было признано нами негодными (неаккуратно заполненными). Т. о., все наши последующие построения основаны на показаниях 933 анкетных листков. Само обследование (произведенное в феврале 1926 г.) было анонимно (анкеты без подписи сдавались в заклеенном виде). По группам обследованные рабочие распределяются следующим образом: квалифицированных рабочих металлистов—123, квалиф. рабочих кожевников—635, прочих квалиф. рабочих (печатники и др.)—59, служащих предприятий—66.

На основной вопрос анкеты употребляете ли спиртные напитки, опрошенные рабочие ответили следующим образом:

Группы рабочих.	Всего опрошено	Из них ответило			
		Утвердительно		Отрицательно	
		Всего	в %	Всего	в %
Квалифиц. раб. металлисты .	123	81	66,0	42	34,0
„ „ кожевники. .	635	528	83,0	107	17,0
Проч. квалиф. рабочие . .	59	43	74,0	16	26,0
Чернорабочие	50	42	84,0	18	16,0
Служащие	60	35	58,0	25	42,0

Т. обр., можно установить, что потребление спиртных напитков наиболее распространено среди рабочих кожевенного производства и чернорабочих (83—84% пьющих), относительно меньше оно среди металлистов и других квалиф. рабочих (74—66%) и еще менее в среде служащих (58%). Нельзя не отметить, что полученные показатели, в общем, соответствуют установившимся представлениям о степени пораженности алкоголизмом отдельных профессиональных групп. Тяжелые условия труда кожевников (особенно, мокро-заводных цехов) даже по прежним представлениям содействовали склонности к алкоголю. Точно также одним из факторов, действующих в том же направлении, мы считаем преимущественное расположение обследованных кожевенных заводов в малых городах, в коих отсутствие культурных развлечений не в малой мере содействует пьянству.

По отдельным возрастным группам пьющие рабочие распределяются следующим образом:

Группы рабочих	До 18 л.		18—20 л.		21—25 л.		26—30 л.	
	Всего опрошено	В т. ч. пьющих	Всего опрошено	В т. ч. пьющих	Всего опрошено	В т. ч. пьющих	Всего опрошено	В т. ч. пьющих
Квалиф. рабочие (всех наименований) . . .	12	2	59	25	102	71	128	104
Чернорабочие.	—	—	1	—	13	7	9	6
Служащие	—	—	2	2	13	7	14	9
Итого	12	2	62	27	128	85	151	116
% пьющих	—	16,6	—	43,5	—	66,4	—	77,0

Группы рабочих	31—35 л.		36—40 л.		41—45 л.		46 л. и старш.	
	Всего опрошено	В т. ч. пьющих	Всего опрошено	В т. ч. пьющих	Всего опрошено	В т. ч. пьющих	Всего опрошено	В т. ч. пьющих
Квалиф. рабочие (всех наименований) . . .	138	134	122	109	90	82	166	140
Чернорабочие	15	12	9	6	15	9	4	1
Служащие	9	5	4	3	4	3	4	2
Итого	162	141	135	118	109	93	174	143
% пьющих	—	81,0	—	87,4	—	85,3	—	82,1

На основании последней таблицы можно констатировать следующее: а) показатели пьянства неуклонно возрастают от более молодых возрастов к более старым, достигая максимальных цифр для возрастной группы 36 лет и старше; б) процент рабочей молодежи (до 20 лет), употребляющей спиртные напитки, несмотря на свою относительную, по сравнению с старшими возрастами, незначительность, все же абсолютно велик (43,5%).

Позволительно считать, что в соответствии с этими двумя положениями главная масса пьющих рабочих сохранила свою привычку пить с довоенного времени. Однако, и в последние годы, повидимому, создавалась привычка к вину (пьющая молодежь), быть может, в значительной части являющаяся следствием товарищеского подражания старшим рабочим (к этому мы будем иметь возможность вернуться далее).

Распределение пьющих рабочих по семейному положению их представляется следующим:

Группы рабочих	Холостые		Женатые		Вдовые		Разведен.		Не указано	
	Всего опрошено	В т. ч. пьющих	Всего опрошено	В т. ч. пьющих	Всего опрошено	В т. ч. пьющих	Всего опрошено	В т. ч. пьющих	Всего опрошено	В т. ч. пьющих
Квалиф. рабочие. . .	141	76	624	537	13	11	11	10	28	20
Чернорабочие	19	6	43	29		—	2	2	2	1
Служащие	14	9	26	17	2	1	3	2	5	2
Итого . .	174	94	693	583	15	12	16	14	35	23
% пьющих	—	54,0	—	84,0	—	80,0	—	87,0	—	—

Отмечая высокий показатель потребления алкоголя среди большой группы женатых (84%), мы не склонны в семейном положении видеть причину повышенного потребления. Несомненно, что среди холостых преобладают более молодые возрасты, среди коих, как указано выше, процент пьющих значительно ниже. Следует все же отметить то обстоятельство, что связь с семьей не является фактором, содействующим уменьшению потребления.

Установив факт значительного распространения привычки к вину среди обследованных групп рабочих, мы переходим к рассмотрению вопроса о размерах потребления. Последнее (а особенно формы потребления) является, как известно, весьма существенным для суждения о размерах данного бедствия. Наши вопросы ставились таким образом, чтобы иметь возможность распределить всех пьющих на 3 основные группы: пьющих запоем, привычных пьяниц (пьющих ежедневно) и случайных пьяниц (пьющих при случае). В каждой из двух последних групп мы различаем пьющих много, умеренно и мало. Сводные данные наших материалов по данному вопросу представляются в следующем виде:

Группы рабочих	Всего пьющих	Из них								
		Пьющих запоем	Пьющих ежеднев.	В том числе			Пьющих случайно	В том числе		
				Много	Умер.	Мало		Много	Умер.	Мало
Квалиф. рабочие . .	654	11	66	7	50	9	577	85	171	321
Чернорабочие	30	1	3	—	3	—	26	1	5	20
Служащие	41	1	6	2	3	1	34	—	9	25.
Итого . .	725	13	75	9	56	10	637	86	185	366

Следовательно, пьющие запоем составляют 1,9% всего числа рабочих, потребляющих спиртные напитки (или 1,4% всего количества обследованных); пьющие ежедневно составляют 10,3% потребляющих алкоголь (или 8,0% обследованных) и, наконец, 87,8% пьющих—случайные пьяницы (68,4% общего числа опрошенных). Если из последней группы взять цифры пьющих случайно мало и умеренно (всего 551 человек), то удается установить, что 76% пьющих потребляют алкоголь случайно в малых или умеренных количествах и 24% обследованных рабочих пьют запоем, ежедневно (в разных количествах) или же случайно, но помногу. Т. обр., 3/4 всех пьющих являются тем контингентом, который может быть исправлен путем ряда оздоровительных мероприятий в условиях труда и быта.

Отдельные профессиональные группы дают следующие показатели размеров потребления:

Группы рабочих	Всего пьющих	В том числе: Случ. пьяниц — Всего	Случ. пьяниц — В %%	Привычн. пьяниц	Запойных пьяниц	Всего привычных и запойных	Тоже в %%
Кожевники	528	464	87,9	54	10	64	12,1
Металлисты	81	73	90,2	7	1	8	9,8
Проч. квалиф. рабочие . . .	45	40	89,9	5	—	5	10,1
Чернорабочне	30	27	87·0	3	1	4	13,0

В соответствии с высоким процентом пьющих среди кожевников и чернорабочих, отмеченным выше, и в отношении размеров потребления эти две профессиональные группы идут впереди других.

Зависимость размеров потребления от возраста пьющих устанавливается в следующей таблице:

Возрастные группы	Всего пьющих	В том числе	Ежедневно				Случайно			
		Запоем	Всего	В т. ч. много	умер.	мало	Всего	В т. ч. много	умер.	мало
До 20 лет	29	—				—	29	—	4	25
21—30 лет	201	5	23	3	16	4	173	15	45	113
31—40 лет	259	3	24	2	18	4	232	32	57	143
41 г. и старше . . .	236	5	28	4	22	2	203	29	79	95

Т. обр., все пьющие в возрасте до 20 лет потребляют хлебное вино исключительно случайно и по преимуществу в малых количествах. В прочих возрастных группах соотношения запойных, привычных и случайных пьяниц примерно тождественны. Наибольшие относительные цифры пьющих запоем и ежедневно приходится на долю двух возрастных групп—„21—30 лет“ и „41 г. и старше“: 14% всех пьющих каждой данной группы (в то время как для рабочих 31—40 лет этот показатель равен 10,8%). Среди случайных пьяниц процент пьющих много определенно возрастает в направлении к старшим возрастам.

Вопрос о влиянии грамотности на употребление спиртных напитков был также рассмотрен нами, при чем было установлено следующее: среди общей массы опрошенных рабочих процент неграмотных равен 8,6% (в сущности, крайне невелик). Однако, совершенно определенно наметилась следующая тенденция: процент пьющих среди неграмотных выше, чем среди грамотных.

Группы профессий.	Грамотных. Всего	Грамотных. В т. ч. пьющих	Неграмотных. Всего	Неграмотных. В т. ч. пьющих
Квалиф. труд	740	585	77	69
Чернорабочие	46	28	4	2
Служащие	66	41	—	—
Итого	852	654	81	71
$^0/_0{}^0/_0$ употребляющих спиртные напитки.	—	76,0$^0/_0$	—	87,0$^0/_0$.

Точнее говоря, процент пьющих среди грамотных (76,0$^0/_0$), ниже, чем у неграмотных (87,0$^0/_0$).

Мы отнюдь не склонны утверждать, что неграмотность сама по себе является исключительным или преобладающим фактором, побуждающим к употреблению спиртных напитков. Однако, факт большей пораженности алкоголизмом менее культурных рабочих (в данном случае неграмотных) несомненен. В дальнейшем нам удастся показать, что среди причин, влиявших на рабочих, по их собственным словам, в смысле содействия развитию склонности к вину, („темнота“), низкая степень культурности играла известную роль.

Возраст начала потребления спиртных напитков, по данным старых авторов, был по преимуществу юношеский. Так, по данным Ярославского убежища для алкоголиков (цитир. по Канелю—„Алкоголизм“) число мужчин, начавших пить ранее 20-летнего возраста, определялось показателем 53,7$^0/_0$, пьющих с 15—24 лет—79,3$^0/_0$. По данным Тульского убежища, ранее 21 года начало пить 71,4$^0/_0$, ранее 24 лет—80,9$^0/_0$.

Из нашего обследования явствует следующее:

Размеры потребления.	Всего пьющих.	Не указали возраста начала потребления.	Указали возраст начала потребления.	В том числе. Начали пить ранее 20 лет. Всего.	В $^0/_0{}^0/_0$	Начали пить в возрасте старше 20 лет. Всего.	В $^0/_0{}^0/_0$
Пьют много . . .	107	25	82	65	79,5$^0/_0$	17	20,5$^0/_0$
Пьют умеренно . .	242	15	227	176	77,5$^0/_0$	51	22,5$^0/_0$
Пьют мало	376	47	329	221	67,1$^0/_0$	108	32,9$^0/_0$
Всего . . .	725	87	638	462	72,4$^0/_0$	176	27,6$^0/_0$

Иными словами, современные нам пьющие рабочие, в среднем, в 72,4$^0/_0$ случаев начали употреблять алкоголь в возрасте ранее 20-лет. Т. обр., показатели 1926 г. говорят, примерно, о тех же средних годах жизни, в кои юноша впервые обращается к вину.

Если иметь в виду, что цитированные выше цифры определены на основании опроса обитателей убежищ, т.-е. привычных пьяниц, то наши средние должны показаться еще менее утешительными. И в самом деле, процент рабочих, начавших пить в раннем возрасте, повышается в зависимости от размеров потребления, т.-е. среди много пьющих процент начавших пить ранее 20 лет выше такового же мало потребляющих: 67,1% среди последних и 79,5% среди первых. Последние коэффициенты выше приведенных ранее по данным Тульского и Ярославского убежищ. Попутно удается установить, что среди начавших пить рано особенно много привычных пьяниц. Так, среди 462 начавших пить ранее 20-летнего возраста—65 человек много пьющих (14%), в то время как среди 176 человек, начавших пить после 20—летнего возраста, пьющих много—17 (9,8%).

По отдельным профессиональным группам возраст начала потребления спиртных напитков определяется следующим образом:

Группы рабочих.	Всего пьющих.	Из них.					
		Не ответили на вопрос.	Ответили на вопрос.	В том числе.			
				Начали пить ранее 20 л.		Начали пить после 20 л.	
				Всего.	В %%	Всего.	В %%
Кожевники	528	71	457	349	76,3	108	23,7
Металлисты.	81	1	80	47	58,7	33	41,3
Проч. квалиф. рабочие (печатн. и др.) . . .	45	6	39	27	69,2	12	30,8
Чернорабочие. . . .	29	4	25	15	60,0	10	40,0
Служащие.	41	5	36	24	66,0	12	33,3

Т. обр., рабочие кожевники—и ранее выдвигавшиеся на первое место—дают наибольший показатель раннего начала потребления алкоголя.

Вообще же по вопросу о возрасте начала потребления спиртных напитков мы позволим себе констатировать, что ни революционные события, как таковые, ни принудительная трезвость эпохи войны не могли изменить обычные показатели старых авторов о времени начала привыкания к вину рабочих: пополнение кадров пьющих шло, как и ранее, за счет наиболее молодых рабочих, несмотря на происходившие грандиозные события и попытки обязательного отрезвления масс.

В числе вопросов нашей программы имелся такой: какими причинами сами рабочие об'ясняют свое приобщение к алкоголю. Мы ясно учитываем не только трудность ответа на поставленный вопрос для каждого данного рабочего в отдельности, но и возможность ложных (вернее, поверхностных) об'яснений своих поступков. И все же показания самих рабочих представляют существенный интерес. Поставленный в наших анкетных листах вопрос не предрешал ответа, т.-е. не давал готовых возможных

формул для ответа. Поэтому при разработке поступившего материала нам пришлось принять произвольную классификацию причин, быть может, недостаточно выдержанную.

Группы рабочих.	Всего пьющих.	Из них		В том числе								
		Не указали причин	Указали причины	Нужда	Тяжесть работы	Домаш. условия	Влияние родителей	Влияние товарищ.	Развлечения	Военный призыв	По несознательности	Проч. причины
Квалиф. рабочие	654	107	547	23	58	9	13	147	48	23	33	193
Чернорабочие	30	6	24	2	3	2	—	9	3	1	—	4
Служащие	41	10	31	3	1	1	—	12	5	2	2	5
Итого	725	123	602	28	62	12	13	168	56	26	35	202
В %%	—	—	100	4,7	10,3	1,9	2,1	27,9	9,3	4,3	5,9	33,6

Об'единяя установленные причины в более обширные группы, мы имеем возможность установить следующее: 1) по причине материальной необеспеченности (и связанных с нею тяжелых домашних условий) и тяжести труда—обратилось к алкоголю 16,9% всех опрошенных рабочих; 2) нездоровые бытовые условия (вызвавшие отрицательное влияние товарищей и родителей) и, в частности, отсутствие культурных развлечений явились причиной раннего начала потребления спиртных напитков в 39,3% случаев. Не подлежит сомнению, что эти показатели говорят о наличии таких условий, устранение коих возможно. Оздоровление быта, происходящее не только при помощи улучшения экономических условий той или иной группы рабочих, но и путем действительной борьбы с невежеством и безграмотностью в самом широком смысле—должно быть признано могучим орудием в борьбе с алкоголизмом в наших современных условиях.

Следующая таблица дает представление о том, в какой мере те или иные причины воздействуют на размеры потребления алкоголя (даны процентные показатели):

Размеры потребления	Начали пить по причине в %%								
	Нужда	Тажесть работы	Домашние условия	Влияние роди-телей	Влияние това-рищей	Развлечения	Военный призыв	По несознательности	Проч. причины
Пьющие много . .	8,2	18,6	1,2	2,3	12,7	10,4	3,5	5,8	30,3
" умеренно.	5,3	15,3	0,5	2,4	27,0	8,6	2,9	4,3	33,6
" мало . .	3,2	4,5	3,2	1,9	30,9	9,4	5,6	6,9	34,4

Рабочие, пьющие много, значительно чаще, чем другие группы пьющих, связывают употребление алкоголя с нуждой, тяжестью работы и тяжелыми домашними условиями (в 28,0%, случаев против ранее установленного среднего показателя 16,9% и ныне устанавливаемого в отношении мало пьющих—10,9%). С другой стороны, пьющие мало в гораздо большей степени приписывают привыкание к алкоголю влиянию товарищей, чем пьющие много (30,9% против 12,7%).

При учете тех влияний, кои могли вызвать в рабочем привыкание к вину, следует на ряду с так называемыми „экзогенными“ причинами, рассмотренными выше, иметь в виду причины внутреннего порядка, к каковым мы относим наследственную передачу склонности к алкоголю. При этом мы заранее уговариваемся, что в данном случае крайне трудно отделимо действие среды (пример пьющих родителей и причины, вызвавшие пьянство последних) от наследственно переданных качеств. Поэтому наши цифры, говорящие о размерах потребления вина родителями, должны, в общем, пониматься, как показатели возможного одновременного действия в обоих указанных направлениях. Разработанные нами анкеты дали следующую картину.

Группы рабочих	Всего пьющих	Из них имели родителей, из коих						
		оба пили много	один пил много	оба пили умер.	один пил умер.	оба пили мало	один пил мало	оба не пили совсем
Квалиф. рабочие	654	53	183	43	154	28	86	105
Чернорабочие	30	3	7	4	7	1	6	4
Служащие	41	—	8	—	15	1	8	9
Итого	725	56	298	47	176	30	100	118
В %%	100	7,9	27,3	6,5	24,0	4,1	13,8	16,2

Из этих цифр следует, что лишь в 16,2% случаев родители ныне пьющих рабочих ни в каких количествах не употребляли спиртных напитков, в 35,2 % родители (один или оба) пили много, в 30,5%—пили умеренно, а в 17,9%—пили мало. Иными словами, более $^1/_3$ всех опрошенных пьющих рабочих имеют дурную наследственность и более $^5/_6$—во всяком случае с детства были свидетелями большего или меньшего потребления родителями спиртных напитков.

Алкоголизм родителей, естественно, не мог не сказаться на размерах потребления алкоголя современным поколением рабочих: среди много пьющих рабочих должен быть установлен наибольший показатель алкоголизма родителей. И в самом деле:

Размеры потребления.	Процент родителей пивших:			% родителей не пивших
	много	умеренно	мало	
Среди пьющих много . . .	54,2	18,7	10,3	16,8
„ „ умеренно . .	29,7	43,8	14,5	12,0
„ „ мало	32,7	26,0	22,3	19,0

Т. обр., можно считать установленным, что размеры потребления спиртных напитков родителями определенно сказались на таковых же современного поколения рабочих.

Весьма существенным является выяснение вопроса о том, каким образом потребление алкоголя отражается на бюджете рабочего. Этот же вопрос с неменьшим интересом может быть поставлен иначе, а именно—в какой мере величина заработка сказывается на потреблении алкоголя.

Обследованные нами рабочие по своему заработку могут быть распределены в следующие группы:

Группа рабочих	Всего опрошено	Из них имеют заработок (в месяц).			
		до 25 р.	26—50 р.	51—75 р.	св. 75 р.
Квалиф. рабочие	654	37	455	133	39
Чернорабочие	30	3	27	—	—
Служащие	41	—	11	17	13
Итого	725	30	493	150	52
В %%	100	4,0	68,2	20,7	7,1

Соотношение средних размеров заработной платы и затрат на спиртные напитки по нашим данным представляется следующим:

Получающие в среднем в месяц:	затрачивают на спиртные напитки:	Процент затрат на спиртные напитки к сумме заработка.
20 руб.	2 р. 10 к.	10,5
38 руб.	3 р. 50 к.	9,0
63 руб.	3 р. 20 к.	5,0
88 руб.	3 р. —	3,4

Обе последние таблицы позволяют сделать следующие выводы: 1) среди обследованных рабочих преобладают лица с заработком, колеблющимся в пределах 26—50 р. (или 38 р. в

среднем); 2) в этой (характерной для наших условий) группе рабочих затраты на спиртные напитки составляют 9% заработка; 3) затраты на спиртные напитки (в относительных и частью даже в абсолютных цифрах) падают по мере увеличения заработка.

Последнее положение устанавливалось и старыми авторами в дореволюционные годы. Так, Лосицкий и Чернышев показали совершенно определенный рост затрат на алкоголь среди наименее обеспеченных рабочих Петербурга: от 8% бюджета (для имеющих заработок 81 руб. в месяц) до 33% (для получающих менее 16 руб. в месяц). То же показало обследование бюджетов бакинских и других рабочих. Т. о., материальная необеспеченность и в современных условиях продолжает оставаться существенным фактором, содействующим развитию алкоголизма. Однако, следует с такой же категоричностью подчеркнуть то обстоятельство, что средние показатели затрат рабочих на спиртные напитки в 1926 г. значительно менее таковых же довоенных годов. Так, по данным анкетного обследования петербургских рабочих в 1909 г.—расходы на спиртные напитки, в среднем, составляли 13% дохода. По данным Каспарянца, для рабочих, получающих, в среднем, 52 руб. в месяц, этот расход составлял 14% и т. д. По нашим же данным 1926 г., *средний показатель затрат на спиртные напитки для наиболее* характерной группы рабочих с средним заработком 38 руб. в месяц равен 9,0%. Этот показатель (если брать его для характеристики размеров потребления) должен быть при сличении с прочими еще более уменьшен, ибо стоимость хлебного вина сейчас значительно выше довоенной стоимости его, или, что то же, за ту же сумму денег в 1926 г. может быть приобретено значительно меньшее количество спиртных напитков, чем в довоенное время.

Несмотря на то, что даже наивысший показатель затрат на спиртные напитки не превышает 10,5%, среди опрошенных нами рабочих имеется довольно значительная группа (18%), прибегающая к займам, продаже вещей и проч. для изыскания средств на приобретение спиртных напитков.

Так, имеющие в среднем заработок до 25 руб. обращаются к займам, продаже вещей и проч. в 20,0%, от 26—50 руб. в 19,0%, от 51—75 руб. в 16,0%, свыше 75 руб. в 13,0%.

Как и следовало ожидать, по мере увеличения основной приходной части бюджета, снижается число рабочих, прибегающих к указанным „чрезвычайным" источникам доходов для приобретения алкогольных напитков.

Вопрос о месте приобретения спиртных напитков рабочими представляет интерес в нескольких отношениях. Установление нами определенной группы рабочих, приобретающих напитки у частных (тайных) перепродавцев, говорило бы о том, что эта группа в такой мере приучила себя к алкоголю, что готова преодолеть всякие препятствия (напр., закрытие магазинов) на пути добывания вина. Точно также можно было бы предполагать, что такая группа рабочих употребляет не чистое хлебное вино, а суррогаты (самогон) и т. д.

Данные нашего обследования говорят о том, что рабочие, пьющие много, приобретают вино у перепродавцев в 43%,

пьющие умеренно—в 21%, пьющие мало,—в 15%, или, в среднем, среди всех опрошенных пьющих рабочих 21,5% обращается к услугам тайных продавцев спиртных напитков. Как и следовало ожидать, более всего пользуются этим много пьющие, показатель коих вдвое превышает указанный средний коэффициент.

Помимо сделанных выше предположений (в частности, о значительной вероятности приобретения этими рабочими самогона, а не хлебного вина, что, между прочим, часто не отрицается опрошенными), позволительно на основании совпадения двух показателей (последнего и коэффициента обращения к займам) предположить, что, именно, та группа рабочих, которая нуждается в изыскании чрезвычайных доходов для приобретения вина, и является основным клиентом тайного виноторговца. Это обстоятельство само по себе оправдывает принятие репрессивных мер в отношении этой группы нелегальных торговцев.

Учет последствий потребления спиртных напитков представляется наиболее существенной частью нашего исследования. Совершенно естественно, что размеры данной статьи не позволяют нам должным образом развить эту тему. Речь должна итти о той сумме явлений, каждое слагаемое коей какой-либо стороной своей связано с алкоголизмом: нарушение нормальных семейных отношений, понижение производительности труда, повышение заболеваемости, падение моральных устоев и проч.— все это части этого вопроса.

Мы позволим себе, гл. обр., остановиться на вопросе о влиянии потребления алкоголя на производительность труда. И здесь имеется целый ряд путей для отражения колебаний таковой. Так, можно было бы рассмотреть размеры брака по отдельным дням недели, размеры выработки, величину травматизиа и проч. Мы избрали наиболее легкий путь—метод учета прогулов. Под последними можно понимать всякую неявку рабочего на работу, от какой бы причины таковая ни произошла. Однако, в наших целях правильнее считать прогулом лишь неявку, происшедшую без уважительной причины. Указания на то, что и неявка по болезни часто связана с употреблением алкоголя, не принимаются нами, ибо причины заболеваемости рабочих настолько разнообразны и глубоки, что алкогольная причина является лишь малой частью их. Подходя таким образом к вопросу, мы в следующей таблице представляем данные о числе прогулов по наибольшим обследованным нами предприятиям.

На основании этой таблицы (см. стр. 33) мы имеем возможность установить следующее:

1. Число прогулов совершенно определенно возрастает в послепраздничные дни. Величина этого роста колеблется по отдельным предприятиям и в отдельные месяцы точно так же, как и средние показатели прогулов в каждый данный период.

2. Число прогулов в дни после получек, как правило, увеличивается еще более, чем в послепраздничные дни.

3. Размеры потребления спиртных напитков не предрешают вопроса о величине прогулов. Т. обр., старое утверждение о том, что не столь существенны размеры потребления, сколь приемы

Прогулы (без уважительных причин) по отдельным предприятиям Орловской губернии за время октябрь—декабрь 1926 г. (в абсолютных цифрах).

	Болховской госкожзавод.			Орловский машиностроительный завод имени Медведева.			Елецкий госкожзавод.			Елецкая посадная мастерская.			Орловская обувно-посадная фабрика.		
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
1. Среднее число занятых рабочих.	540	544	538	460	445	452	201	200	205	320	313	320	353	356	359
2. Среднее число прогулов в день (включая и дни послепраздничные)	5,0	2,5	1,0	17,0	14,5	17,2	3,0	5,0	2,3	12,0	17,0	7,4	7,3	9,5	6,8
3. Среднее число прогулов в послепраздничные дни	6,0	2,5	1,5	21,0	15,5	19,5	7,0	9,5	5,5	34,0	39,0	20,0	8,0	14,5	11,0
4. Среднее число прогулов в дни после получек	6,0	8,5	8,0	34,5	22,0	21,0	4,0	10,0	7,5	41,0[1]	30,0	23,0[1])	11,0	13,0	13,0

Выдача зарплаты была в предпраздничные дни.

этого потребления (т.-е. не „сколько“, а „как“), подтвердилось и в данном случае.

4. Почти по всем указанным предприятиям число прогулов (а, в частности, в послепраздничные дни и после получения зарплаты) уменьшается по мере удаления от октября месяца, т.-е. времени начала свободной продажи 40° хлебного вина.

Тот же вопрос о прогулах по причине состояния опьянения освещается данными наших анкет. Т. о., можно было установить, что из 640 пьющих квалифицированных рабочих подтверждают факт своего невыхода на работу по причине опьянения 71 человек, из 50 чернорабочих—3 и из 35 чел. служащих—1. В общем, из 725 опрошенных рабочих и служащих призналось в прогулах 75 чел. или 10,3%.

Как одно из частых бытовых последствий потребления спиртных напитков мы привыкли считать нарушение нормальных семейных отношений. Происхождение его настолько просто, что едва ли требуются какие-либо пояснительные замечания. По данным нашего обследования это явление удается отметить совершенно определенно. Так, из 583 пьющих рабочих и служащих, живущих семейною жизью, в 111 случаях (примерно 20%) можно было констатировать семейные неурядицы. Совершенно естественно, что наибольший процент этих нарушений мы находим среди много пьющих: последние составляют в общей массе пьющих рабочих 14,0%, при чем на их долю приходится 38,0% всех зарегистрированных нарушений семейных отношений.

Итак, мы установили целый ряд моментов, характеризующих роль алкоголя в современном рабочем быту. Весьма вероятно, что данные нашего обследования в соединении с таковыми же других авторов помогут найти правильные пути для противоалкогольных мероприятий нынешнего дня. Однако, прежде чем резюмировать изложенное выше, мы считаем необходимым остановиться на двух вопросах, относящихся к области этих будущих мероприятий: вопрос первый—достаточна ли просветительная работа, проводившаяся в отношении раз‘яснения сущности алкоголизма, и вопрос второй—какие меры борьбы рекомендуют сами рабочие.

По первому вопросу мы могли установить, что лишь 50,0% обследованных нами пьющих рабочих осведомлены о вредном влиянии алкоголя на здоровье. Вторая половина рабочих либо заявляет о своей неосведомленности по данному вопросу, либо готова признать потребление алкоголя безвредным. Анализ первой группы рабочих (признающих вред алкоголя) позволяет установить, что по мере уменьшения размеров потребления падает и процент рабочих, относящих потребление алкоголя к вредным для здоровья моментам. Так, пьющие много считают алкоголь вредным в 59,0% случаев, пьющие умеренно—в 57,0% и пьющие мало—в 41,0%.

По второму вопросу—о противоалкогольных мероприятиях—данные нашего обследования позволяют установить, что 11,0% пьющих рабочих являются сторонниками решительных мероприятий, т.-е. запрещения продажи спиртных напитков. Этот показатель изменяется в сторону роста по мере уменьшения размеров потребления. Так, среди много пьющих оказалось 4,0%

сторонников принудительной трезвости, среди умеренно пьющих— 8,0% и среди мало пьющих—17,0%. Прочие рабочие предлагают использовать частичное ограничение продажи вина, усиление культурно-просветительной работы, борьбу с самогоном и прочие методы из большого арсенала средств противоалкогольных кампаний.

Построение нашего краткого очерка таково, что по отдельным затронутым в нем вопросам даны соответствующие положения, вытекающие из сводных данных разработанных нами анкет. Помимо того, мы считаем правильным сделать общие выводы, которые, быть может, недостаточно ясно выявлены в самом очерке.

1. Распространение алкоголизма (вернее массовой привычки к вину) среди рабочих Орловской губ. в настоящее время должно считаться значительным.

2. Размеры потребления рабочими спиртных напитков (особенно, по данным о построении бюджета) в настоящее время меньшие, чем в довоенные годы.

3. Рабочая молодежь не осталась пощаженной от этого бедствия.

4. Тяжелый профессиональный труд наряду с низкой заработной платой и нездоровыми условиями быта, как и ранее, является частой причиной привыкания к вину.

5. Значительность роли бытовых условий в этиологии массового алкоголизма позволяет считать оздоровление быта основным методом борьбы за уменьшение потребления алкоголя.

6. Правильные сведения о сущности алкоголизма недостаточно распространены среди рабочих. Необходимость систематического антиалкогольного воспитания (начиная со школьных лет) несомненна.

7. Наряду с потреблением очищенного хлебного вина среди рабочих все еще имеет место потребление суррогатов (самогона).

8. Значительность распространения алкоголизма среди рабочих сказывается на производительности труда в смысле понижения таковой (рост прогулов).

9. Глубокие корни, пущенные алкоголизмом в рабочей среде, делают борьбу с ним обязательной путем об'единения усилий органов здравоохранения и общественных организаций (профессиональных, страховых и проч.).

10. Дальнейшее изучение вопроса в масштабе больших промышленных центров, с одной стороны, и среди сельского населения—с другой, совершенно необходимо для правильного подхода к противоалкогольным мероприятиям.

О санитарных органах республики.

А. Н. Сысин (Москва).

Постановлением СНК от 26 февраля 1926 г. Наркомздраву предложено (п. 13) „пересмотреть существующие нормы санитарного обслуживания на местах, установленные СНК от 15 сентября 1922 г., учитывая новые условия санитарной работы